

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ «СМОЛЕНСКАЯ ДЕРЕВНЯ»: КОМПЛЕКС МАССОВЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ДЕРЕВНИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Т. И. Тарасенкова

*Государственный архив новейшей истории Смоленской области,
ул. Ленина, 28, 214000, г. Смоленск, Россия, tata-taraskenkova@yandex.ru*

История смоленской деревни во второй половине XX в. запечатлена в документах историко-этнографической экспедиции «Смоленская деревня». Инициатор организации экспедиции – смоленский ученый, историк-аграрник, профессор Г. Т. Рябков. Программа экспедиции была рассчитана на 20 лет – с 1971 по 1991 гг. Ее основные задачи – зафиксировать расселение крестьянства и запечатлеть в фотографиях современную деревню. Основная документация экспедиции – статистические сведения (анкеты), полевые дневники, фотоснимки. Собранные материалы являются важным и богатым источником информации о жизни смоленской деревни во второй половине XX в., который еще недостаточно изучен и оценен исследователями.

Ключевые слова: Смоленская область; историко-этнографическая экспедиция «Смоленская деревня»; Г. Т. Рябков.

HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC EXPEDITION «SMOLENSKAYA VILLAGE»: A COMPLEX OF MASS SOURCES ON THE HISTORY OF THE VILLAGE OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

T. I. Tarasenkova

*State archives of modern history of the Smolensk region,
Lenin Street, 28, 214000, Russia, tata-taraskenkova@yandex.ru*

The history of the Smolensk village in the second half of the XX century is recorded in the documents of the historical and ethnographic expedition «Smolenskaya village». The initiator of the expedition organization is Smolensk scientist, agricultural historian, professor G. T. Ryabkov. The expedition program was designed for 20 years - from 1971 to 1991 . Its main tasks are to record the settlement of the peasantry and capture a modern village in photographs. The main documentation of the expedition is statistical information (questionnaires), field diaries, photographs. The collected materials are an important and rich source of information about the life of the Smolensk village in the second half of the XX century, which has not yet been sufficiently studied and evaluated by researchers.

Key words: Smolensk region; historical and ethnographic expedition «Smolenskaya village»; G. T. Ryabkov.

История смоленской деревни во второй половине XX в. запечатлена в документах историко-этнографической экспедиции «Смоленская деревня». Инициатором организации экспедиции выступил смоленский ученый, историк-аграрник, профессор Георгий Трофимович Рябков.

Г. Т. Рябков – исследователь проблем аграрной истории XVIII – первой половины XIX в., постоянный участник Всесоюзного симпозиума по аграрной истории. В течение 1970-х – 1980-х гг. он руководил историко-этнографической экспедицией «Смоленская деревня». В ней принимали участие студенты исторического факультета Смоленского государственного педагогического института, учителя истории школ области, активисты Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Поводом для начала исследования явилась широкомасштабная кампания по ликвидации так называемых неперспективных деревень, сселения их в крупные поселки.

Большую заинтересованность в создании нового комплекса массовых источников по истории деревни проявили Комиссия по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР и Археографическая комиссия Института истории СССР Академии наук СССР. Комиссия по истории сельского хозяйства и крестьянства совместно с историками, этнографами и социологами участвовала в разработке вопросов анкеты обследования сельского населенного пункта. Основные задачи экспедиции – зафиксировать расселение крестьянства области и запечатлеть в фотодокументах современную деревню, быстро перестраивающуюся, но еще сохранявшую традиционный облик.

К 1971 г. В Смоленской области насчитывалось около шести тысяч сел и деревень. В первой трети XX в. в регионе сформировалось преимущественно хуторское и отрубное землевладение. В 1936 г., после проведения сплошной коллективизации, свыше 20% колхозных крестьянских дворов оставались на хуторах. Сселяясь с хуторов, крестьяне ставили свои дворы на старых дворищах, в ранее существовавших деревнях. Поэтому и в последующие годы образовалось много мелких и мельчайших деревень. Наличие большого количества хуторов и мелких деревень приводило к тому, что колхозы часто создавались в составе 10–15 дворов [1, л. 84].

В годы Великой Отечественной войны крестьянские хозяйства области очень пострадали. Немецко-фашистские захватчики сожгли более 900 сел и деревень, около 250 тысяч крестьянских дворов. В 1943–1945 гг. в Смоленской области было восстановлено 5550 колхозов и совхозов. Размеры уцелевших сельских поселений уменьшились. В послевоенные годы восстанавливаемые поселки формировались в традиционном виде. В 1950–1960-х гг. происходило укрупнение хозяйств, преобразование многих колхозов и совхозов. В результате к 1971 г. образовалось 152

укрупненных колхоза и 275 совхозов, хотя число сел и деревень оставалось в основном неизменным.

Историко-этнографическая экспедиция должна была рассмотреть формирование новых сельских поселений. Многие поселки колхозов и совхозов уже застраивались по генеральным планам с применением нетрадиционных планировочных и архитектурно-строительных решений. Вместо традиционных деревянных изб, крытых соломой, строились кирпичные коттеджи с квартирами или одноэтажные дома с квартирами на одну – две семьи, с водопроводом и канализацией, крытые жестью или шифером, с вынесенными во двор хозяйственными помещениями.

В селе Никольское, центре колхоза им. Радищева Гагаринского района, коттеджами застроено семь улиц. На центральной улице построены кирпичные здания Дома культуры, детского сада и яслей, магазинов, Дома быта, средней школы. В поселке проложено более пяти километров водопроводных сетей, более 500 метров сетей парового отопления и почти километр канализации. В селе Середица, центре совхоза «Нащекинский» Сычевского района, построены здания фельдшерско-акушерского пункта, детского сада и яслей, Дома культуры и библиотеки, специализированных магазинов, вынесены из центра старые скотные дворы. Вещественные приметы времени – современная фабричная мебель, хорошая посуда, радиоприемники, телевизоры, в сених и гаражах – велосипеды, мотоциклы, автомобили. Рядом с коттеджами и новыми домами в населенных пунктах стоят избы традиционной архитектуры. Традиции народной культуры нашли отражение в архитектурном оформлении крыш, окон, входных дверей и других частей изб. В оформлении фронтонов, наличников, крылец проявился декоративный талант, тонкий художественный вкус.

Преобразовательные процессы в деревне остро поставили проблему сохранения памятников истории и культуры. В Смоленской области имеется много памятников древности. В сельской местности находится значительное количество городищ, курганов, памятников архитектуры. Экспедиция должна была не только зафиксировать уже учтенные и охраняемые памятники, но и выявить памятники, еще не взятые на учет и не охраняемые государством. Предполагалось, что ее участники будут общаться с ветеранами Великой Отечественной войны, ветеранами труда. Это позволит молодым людям внести свой вклад в выявление новых памятных мест.

Основная документация экспедиции – статистические сведения (анкеты), полевые дневники, фотоснимки жилых домов, производственных процессов, помещений культурно-бытового назначения, памятников истории и культуры – хранятся в Государственном архиве Смоленской области. Программа экспедиции рассчитывалась на 20 лет – с 1971 по 1991 гг. – и включала в себя сплошное анкетирование и фотографирование сел и деревень области, а также их выборочное детальное описание и сюжетную киносъемку. Анкета содержала 14 вопросов обо всех основных сторонах жизни сел и деревень: о расселении сельских жителей, местоположении, размерах и типе каждого населенного пункта. Это позволяло расширить представления о современной топонимике сельских поселений, обогащении ее новыми названиями. Состояние земли, ее общая площадь, в том числе пашня, луга, леса, неиспользованная земля характеризовались на основе данных, ведомостей землепользования колхоза или совхоза и отражались только по тем населенным пунктам, которые являлись центрами хозяйств [2, л. 105–108; 3, л. 1–3].

Тип населенного пункта требовалось показать в нескольких аспектах: 1) какова степень индустриализации производства с указанием существовавших промышленных хозяйств (например, птицефабрик), животноводческих комплексов, предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья; 2) оценка перспективности развития населенного пункта; 3) анализ изменения сельскохозяйственных специализаций – полеводства, животноводства, семеноводства с 1917 г. до периода проведения экспедиции.

В анкете указывалось административное и производственное значение населенного пункта, количество хозяйств, жителей, число прибывших и выбывших, а также родившихся и умерших на 1970, 1980, 1990 годы. Выяснялось транспортное расположение населенных пунктов, регулярность транспортного сообщения и ближайшим городом, районным центром, наличие личного транспорта у населения – велосипедов, мотоциклов, автомобилей. Уточнялись бытовые условия и вопросы бытового обслуживания населения, наличие в сельских поселениях электричества, телефонной связи, радио, водопровода, газа, теплоснабжения, канализации, телевидения, заасфальтированных улиц, парков, скверов. Важным вопросом являлось обеспечение населения питьевой водой. Планировалось выяснить, откуда население получает

воду – из водопроводной колонки, колодца, реки или озера, и какое качество этой воды.

В анкете фиксировалось количество учреждений здравоохранения – фельдшерско-акушерских пунктов, аптек, больниц, детских яслей и садов; образования и культуры – школ, Домов культуры, клубов, кинотеатров, библиотек; торговли и бытового обслуживания – ларьков, магазинов, бань, швейных и сапожных мастерских, парикмахерских, хлебопекарен. Отдельный пункт анкеты был посвящен информации о находящихся на территории населенного пункта памятниках истории и культуры и памятных местах – курганах, городищах, обелисках, мемориальных зданиях, архитектурных памятниках, местах сражений.

Заполнение анкет осуществлялось по хозяйствам и сельским советам. Необходимые сведения получали из похозяйственных книг, хранящихся в сельсоветах, документов колхозов и совхозов, в результате подворного обследования в самих сельских поселениях. Тесно связаны с анкетами фотодокументы экспедиции. Они насыщены богатейшими этнографическими и другими сведениями, позволяющими судить как о традициях, так и о стремительности происходящих изменений.

Результаты экспедиции высоко оценены научной общественностью. С докладами о ходе экспедиции Г. Т. Рябков выступал в Институте истории АН СССР, на научных конференциях в Киеве, Новосибирске, Смоленске и других научных центрах. О работе экспедиции писали средства массовой информации – «Литературная газета», «Правда», смоленская газета «Рабочий путь». Собранные историко-этнографической экспедицией материалы являются важным и богатым источником информации о жизни смоленской деревни во второй половине XX в., который еще недостаточно изучен и оценен исследователями.

Библиографический список

1. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 1343. Оп. 1. Д. 73.
2. ГАСО. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 11.
3. ГАСО. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 57.